

Московский семинар по когнитивной науке

при поддержке Психологического института РАО

23 апреля 2015 года, начало в 18:30 ПИ РАО, ул. Моховая, д. 9, 2-й этаж, Малый зал

Извлечение слов из памяти— какой механизм доступа в память используется при понимании языка?

Анна Кестучё Лауринавичюте

лаборатория нейролингвистики НИУ ВШЭ; университет Потсдама, Германия

Тезисы доклада

Предметом оживлённой дискуссии в психолингвистике служит вопрос о том, как при понимании происходит доступ к словам, которые уже были обработаны и вышли из фокуса внимания, но понадобились опять. Например, если в начале длинного и сложного предложения вы встретили подлежащее, а ближе к концу — сказуемое, как именно вы устанавливаете связь между сказуемым и подлежащим, как добираетесь до подлежащего в памяти? На этот вопрос есть как минимум два варианта ответа: первый предполагает, что используются только данные о синтаксической структуре предложения, а второй — что кроме структурных данных люди используют для поиска в памяти всю информацию, которая им доступна — об одушевлённости, роде, числе, падеже и т. д.

Во многих исследованиях были выявлены затруднения при обработке сказуемого, если в предложении было ещё одно существительное, разделяющее не-синтаксические свойства подлежащего. Эти данные интерпретируются в пользу второй гипотезы — в поиске участвует вся доступная информация, а затруднение возникает из-за того, что «поисковым запросам» соответствуют два элемента, а не один.

Однако Brian Dillon (2011, 2013) предложил альтернативное объяснение: затруднение возникает уже при записи и удержании в памяти двух похожих слов — в этом случае трудности с извлечением из памяти возникают вследствие проблем хранения. Если это объяснение верно, гипотеза об использовании при поиске всей доступной информации лишается главного аргумента в свою пользу.

В докладе будет представлено экспериментальное исследование чтения с саморегуляцией скорости на материале русского языка, позволяющее определить источник трудностей — этап записи и хранения в памяти похожих языковых элементов или этап их извлечения из памяти, — и, таким образом, ответить на вопрос о том, какой механизм доступа в память мы используем при понимании языка.

